

Коновалова Светлана Александровна
канд. пед. наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
г. Химки, Московская область

Мэн Синь
магистрант
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
г. Химки, Московская область

DOI 10.31483/r-153234

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ РОССИИ И КИТАЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ феномена патриотической песни в России и Китае как ключевого элемента национальной идентичности и средства гражданско-патриотического воспитания. На основе культурно-исторического подхода раскрыта диалектика развития песенного патриотического репертуара в двух странах, отражающая этапы становления государственности, испытания военного времени и вызовы современности. Особое внимание уделяется педагогическому потенциалу патриотической песни в формировании ценностных ориентаций, эмоциональной привязанности к Родине и исторической памяти у молодежи. Выявлены как общие тенденции, так и специфические культурные особенности, обусловленные национальными традициями и политико-идеологическим контекстом. Делается вывод о том, что патриотическая песня является эффективным транслятором «культурного кода» и действенным инструментом педагогического воздействия в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотическая песня, культурно-исторический контекст, сравнительная педагогика, Россия, Китай, национальная идентичность, историческая память.

Патриотическая песня как синкретический феномен, объединяющий музыку, поэзию и идею служения Отечеству, занимает уникальное место в культурном пространстве любой нации. В России и Китае – странах с богатейшей историей, переживших глубокие социальные трансформации, – этот жанр приобрел особую значимость, став не только отражением эпохи, но и активным инструментом формирования общественного сознания [2; 3; 7]. В условиях актуализации задач укрепления государственного суверенитета и гражданской консолидации сравнительное изучение роли патриотической песни в культурно-историческом и педагогическом контекстах двух держав представляется научно и практически значимым.

Генезис и эволюция российской патриотической песни представляют собой уникальную палитру, отражающую драматические изломы национальной истории, смену идеологических парадигм и постоянный поиск объединяющей национальной идеи [3; 6]. Истоки жанра лежат в синтезе европейской торжественной оды и народной песенной традиции. Первые светские патриотические гимны («Гром победы, раздавайся!») прославляли монарха и имперское могущество. Однако подлинно народный характер патриотическое чувство обрело в песнях-откликах на военные события. Война 1812 года стала катализатором: «Солдатские» и «гусарские» песни, а также позднее сложившаяся «Бородино» Лермонтова, создали архетип защитника Отечества – лихого, жертвенного и склонного к рефлексии. К концу XIX века патриотическая песня существовала в двух ключевых формах: официальный гимн («Боже, Царя храни!») и разнородный пласт солдатского, студенческого, казачьего фольклора.

Советская эпоха произвела тотальную реконцептуализацию жанра. Патриотизм был неразрывно сплавлен с идеологией, а песня стала важнейшим инструментом агитации и воспитания «нового человека». В начале XX века были представлены песня «Марша Буденного» или «Песни о Родине» («Широка страна моя родная...»), в которых конструировался образ молодой, сильной и прогрессивной страны, зовущей в светлое будущее. В период Великой Отечественной войны патриотическая песня достигла максимальной художественной и экзистенциальной

глубины. Песня «Священная война» стала символом всенародного сопротивления и решимости. А в песнях «Катюша», «В землянке», «Темная ночь», показывались общечеловеческие ценности – любовь, дом, верность. Они «очеловечивали» патриотизм, делая его чувством личным и выстраданным. Послевоенный период акцент сместился на героику восстановления, покорение космоса, романтику труда. Песни стали звучать оптимистичнее, мажорнее, утверждая победу и стабильность. В настоящее время происходит изменения в осознании патриотической песни в социокультурном воспитании общества. Патриотическая песня вновь, как в 1941-м, становится оперативным средством фронтовой агитации, тыловой поддержки и консолидации общества.

В Китае патриотическая песня играет уникальную роль в формировании национальной идентичности, являясь звуковым воплощением нерушимой связи между Коммунистической партией Китая (КПК), Народно-освободительной армией Китая (НОАК) и народом. Эта триада, известная как «единство партии, армии и народа» (党军民团结), является краеугольным камнем китайской политической культуры [1; 7].

История современной китайской патриотической песни неразрывно связана с революционной борьбой. В годы войны против японских захватчиков и Гражданской войны песни стали оружием. Такие композиции, как «Марш добровольцев» «义勇军进行曲» и «Без Коммунистической партии не было бы нового Китая» «没有共产党就没有新中国», рожденные в суровых условиях, мобилизовали массы, вселяли уверенность и четко обозначали ведущую роль партии как силы, спасающей нацию. Музыка была агитатором, связующим звеном между партией в лице ее армии и крестьянами, рабочими, интеллигенцией.

С образованием КНР в 1949 году патриотическая песня меняет тоналность – с мобилизационной на созидательную. В репертуар входят гимны великой родине («Мой Китай» – «我的祖国», «Песня о Родине» – «歌唱祖国»), прославлению социалистического строительства и, конечно, Председателю Мао.

Песни этого периода, такие как «Социализм хорош» («社会主义好»), в монументальных, маршевых мелодиях утверждали правильность выбранного пути под руководством партии. В период реформ и открытости патриотические песни становятся более разнообразными в музыкальном плане, но суть остается прежней. Появляются хиты вроде «Китай, Китай, яркая заря не гаснет» («中国，中国，鲜红的太阳永不落») и «Добро пожаловать в Пекин» («北京欢迎你») к Олимпиаде-2008, которые сочетают современные аранжировки с традиционным пафосом единства. Они прославляют достижения страны, пробуждая чувство гордости, и всегда указывают на партию как на источник этих успехов.

В XXI веке патриотическая песня адаптируется к новым реалиям. Появляются поп- и рок-версии, клипы с компьютерной графикой, их исполняют популярные звезды. Однако посыл остается неизменным: Китай – великая цивилизация, возрождающаяся под мудрым руководством КПК, благодаря самоотверженности армии и трудолюбию сплоченного народа. Песни, посвященные борьбе с бедностью, технологическим прорывам («Электрическое сияние» – «灯火里的中国») или победе над эпидемией, продолжают эту традицию, показывая единство в новых «битвах» мирного времени.

Патриотическая песня в России и Китае – это не просто музыкальный жанр. Это мощный культурный код, историческая летопись и эмоциональная ось, вокруг которой строится чувство общности.

Педагогический потенциал патриотических песен раскрывает как универсальные механизмы формирования национальной идентичности, так и уникальные культурно-исторические особенности двух цивилизаций [4; 5; 7]. Рассмотрим универсальные педагогические функции патриотических песен.

Формирование исторической памяти и преемственности. В обеих странах песни служат «звуковой летописью». Они переводят ключевые исторические нарративы (победа в Великой Отечественной/Войне Сопротивления Японии, освоение целинных земель/эпоха строительства) в эмоциональный и легко

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

запоминаемый формат. Через них новые поколения усваивают коллективный опыт и чувство долга перед предками.

Воспитание гражданской и коллективной идентичности. Песни преодолевают этнические и региональные различия, создавая воображаемое эмоциональное сообщество («мы – россияне», «мы – китайская нация»). Акцент делается на жертвенности во имя общего блага, любви к Родине как к большому дому.

Передача базовых ценностей и моральных ориентиров. В песнях воспеваются героизм, стойкость, верность, трудолюбие, готовность к защите Отечества. Они являются инструментом неявного (имплицитного) морального воспитания, где идеал представлен не как абстракция, а как живой образ («Тёмная ночь», «Шёл солдат» / «Мой Китай», «Доблестные воины»).

Эмоциональное закрепление идеологических основ. Песня делает государственную или гражданскую идеологию личностно значимой, «пропускает ее через сердце». В России это часто идея духовного суверенитета, особого пути и мессианской роли («Священная война», «Вставай, страна огромная!»). В Китае – идея коллективного возрождения нации под руководством партии («Нет нового Китая без Коммунистической партии», «Песня о возрождении»).

В обеих странах патриотические песни являются важным инструментом формирования национальной идентичности, передачи исторической памяти, воспитания гражданских ценностей и создания эмоциональной связи с Родиной.

В России педагогический акцент при изучении патриотических песен делается на внутреннее осмысление патриотизма, через песню происходит осмысление трагических и героических страниц истории.

Для Китая характерно использование патриотических песен в программах на всех уровнях образования, акцент делается на воспитании через совместное пение и выступления. Патриотическая песня представляет неразрывную связь с изучением идеологии и истории КПК, она выступает звуковой дорожкой к реализации «китайской мечты».

Общим для двух стран является педагогические практики использования патриотических песен, а именно: разучивание в рамках образовательных программ,

исполнение гимна государства в образовательных учреждениях, массовые хорошие конкурсы и фестивали, интеграция с военно-патриотическим воспитанием и использование на торжественных линейках и политических мероприятиях.

Обе системы используют патриотическую песню как мощный педагогический инструмент, но с разными акцентами. Российский подход можно охарактеризовать как «патриотизм сердца» – с акцентом на личном переживании, исторической рефлексии и духовных поисках. Китайский подход ближе к «патриотизму проекта» – где песня служит мобилизации для коллективных достижений, укрепления единства и движения к национальным целям. Эффективность обеих систем зависит от способности сохранять суть патриотического воспитания, находя при этом формы, созвучные новым поколениям и вызовам времени.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что патриотическая песня и в России, и в Китае выполняет роль культурно-исторического архетипа и единственного педагогического инструмента. Несмотря на различие политических моделей и исторических путей, общим является использование песни для конструирования национальной идентичности, передачи социально одобряемых моделей поведения и эмоциональной мобилизации общества. Российская традиция отличается большей степенью лиризма и драматизма, часто обращена к прошлому как к источнику уроков. Китайская традиция более ориентирована на будущее, pragmatically и нацелена на поддержание стабильности и единства в ходе «великого возрождения китайской нации».

В современных условиях глобализации и информационного противоборства педагогический потенциал патриотической песни лишь возрастает. Ее эффективность зависит от учета культурно-исторического контекста, возрастных особенностей аудитории и гармоничного сочетания государственного заказа с искренностью художественного выражения. Опыт двух стран демонстрирует, что подлинная патриотическая песня, укорененная в национальной почве и обращенная к сердцу человека, остается незаменимым средством воспитания ответственного гражданина и патриота.

Список литературы

1. Ван Т. Особенности преподавания музыкальных дисциплин в Китае / Т. Ван, Ш. Цай, С.А. Коновалова // Научное отражение. – 2022. – №3(29). – С. 5–10. EDN HBCXHI
2. Ван Ц. Сравнительное исследование по патриотическому воспитанию китайских и российских студентов вузов / Ц. Ван // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №5-1. – С. 715–719. DOI 10.34670/AR.2023.54.56.015. EDN UQLLOM
3. Коновалова С.А. Формирование поликультурной образовательной среды в условиях среднего профессионального образования / С.А. Коновалова, Ю.А. Александрова // Инновации в образовании. – 2017. – №8. – С. 109–114.
4. Ло С. Специфика российского и китайского менталитета в восприятии музыкальной культуры / С. Ло, Л.С. Майковская // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2023. – №6-1. – С. 131–137. EDN GYHFKZ
5. Организация певческой деятельности детей в условиях дошкольных образовательных учреждений России и Китая / С.А. Коновалова, И. Сунь, Ц. Ся [и др.] // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве: Международный сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 24–33. EDN AGNEP
6. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года» от 23.10.2025 №2970-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения: 21.12.2025).
7. Тун Б. О патриотическом воспитании в России и Китае / Б. Тун // Образование и право. – 2020. – №9. – С. 87–91. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10914. EDN ZUIIUT